

"Я сегодня иду на луг". "Собирай свои вещи. Я возьму с собой четырех малышей". "Поскольку с четырьмя малышами неудобно ездить на общественном транспорте, мне придется ехать на машине". "Это долгая дорога. Дом моего друга находится на лугах Хулунбэйр, самой северной части Китая. Он граничит с Москау, а рядом с ним находится провинция Черного Дракона". "Во Внутренней Монголии есть шестнадцать лугов, в том числе Хулун-Буир, Силингол, Ордос и т.д., но самым красивым остается прерия Хулун-Буир. Она занимает площадь более 110 тыс. кв. км, что даже больше, чем провинции Цзяншу и Чжэцзян. "Пейзажи там очень красивые". Пока Нин Фэй говорил, он собрал свои вещи. Он взял с собой вещи первой необходимости и принадлежности для активного отдыха, а также предметы первой необходимости для малышей и много еды. "Аббат Дин Нин отправляется в Хулунбэйр. Там очень красиво!"

"Да, однажды я ездил туда на экскурсию. После увиденного я почувствовал себя очень счастливым". "Жареный ягненок - самое лучшее блюдо. Это так вкусно!" Нетизены тоже оживленно обсуждали. Затем Нин Фэй убрал овощи на задний двор и отдал их бабушке Ван. Затем он занес в дом кресла и игрушки для домашних животных и запер все двери в домах. Как только он ушел, даосский храм опустел. "Маленькие ребята, садитесь в машину". Нин Фэй несколько раз окликнул их, и четверо малышей побежали на задние сиденья и уселись. "Если захотите в туалет, просто говорите. Я найду для вас место". Затем Нин Фэй обратился к пользователям сети: "Это путешествие довольно далеко, более 2 000 километров. Если мы отправимся сейчас, то прибудем завтра вечером". "Возможно, самая ранняя прямая трансляция будет завтра". "Все, пожалуйста, простите нас". Выслушав слова Нин Фэя, пользователи сети выразили свое понимание:

"Хотя мы не можем видеть прямую трансляцию Аббатства Дин Нин, Аббатство Дин Нин все равно должно спешить. Мы ничего не можем поделать". "Аббат Дин Нин, я с нетерпением жду твоего путешествия в Травяные Земли!" "Идите, аббатиса Дин Нин!" После этого Нин Фэй выключил прямую трансляцию и убрал дрон. Он активировал "Вранглер" и уехал вместе с четырьмя малышами. f□□□□□□□□v□!□□□□ По дороге Нин Фэй включил радио и настроил музыкальный канал. На канале играла песня "Vagrancy". "Когда я вырасту, я хочу заняться бродяжничеством" "Только тогда я смогу увидеть даль" "Тяжелая мечта на спине моего багажа" "Это направление будущего" "Самонадеянность молодости особенно необузданна" "Влюбленность или потеря свободы"... Любимой музыкой Нин Фэя была музыка Сюй Шаньгао и Ван Лихуна. Однако в данной ситуации, слушая эту песню, он чувствовал себя очень хорошо. Затем предстояло долгое путешествие.

Единственный поворот в пути - когда он проезжал мимо пункта взимания платы во Внутренней Монголии и случайно встретил сотрудников дорожной полиции, проверяющих автомобили. Не зная, что произошло, дорожная полиция вынуждена была осмотреть каждую машину. "Что это за машина?" Дорожная полиция взяла водительское удостоверение Нин Фэя и, обнаружив, что молодой человек довольно симпатичен, небрежно спросила. "Мой питомец", - ответил Нин Фэй. "Питомец? Дай посмотреть!" Сотрудник ГИБДД попросил Нин Фэя открыть заднее стекло и выглянуть. На заднем сиденье он увидел белого сокола, белую лису, коричневую собаку и курицу с желтым оперением. Не говоря уже о собаке и курице, аура сокола была слишком сильной. Любой, кто видел его, понимал, что этот парень не из дешевых. "Что с этой птицей?" - голос инспектора ГИБДД сразу стал серьезным. Увидев сокола и лисенка, он заподозрил, что Нин Фэй занимается браконьерством.

Ведь обычные люди вообще не умели выращивать белых соколов! "Я его вырастил. Это мое разрешение на разведение". Когда Нин Фэй принес маленького сокола, он также взял с собой разрешение на разведение. "Я из города Цинь. Это Бюро лесного хозяйства города Цинь". Сотрудник дорожной полиции с подозрением взял разрешение и проверил его. В это время другой сотрудник ГИБДД понял, что здесь какая-то проблема. Он подошел и спросил: "Старина

Чжан, что случилось? Что-то не так?" Когда он ясно увидел владельца машины, то сразу же обрадовался. Он удивленно сказал: "Абби Дин Нин? ! Это ты! Здравствуйте, здравствуйте, здравствуйте. Мне нравится смотреть ваши прямые трансляции". Увидев Нин Фэя, новый инспектор ГИБДД сразу же улыбнулся. Затем он взял из рук старого Чжана водительское удостоверение и лицензию на разведение и очень вежливо передал их обратно Нин Фэю. "Вы... - беспомощно произнес старый Чжан.

"Этот маленький сокол, маленькая лиса, и маленькая собака, маленькая Фэй, - все они выращены им. Не волнуйтесь, проблем не будет", - объяснил новый сотрудник ГИБДД. Он чувствовал, что его понимание четырех зверушек глубже, чем у Нин Фэя. Нин Фэй не ожидал, что у гайшника есть свои поклонники. Однако, по большому счету, ничего страшного в этом не было. Старик Чжан был более ответственным. Убедившись, что с его правами все в порядке, он пропустил их. Затем новый сотрудник ГИБДД и Нин Фэй сфотографировались вместе, и Нин Фэй продолжил движение. Возможно, это была единственная рябь на дороге. На следующий день Нин Фэй официально въехал в город Хулунбэйр, и его взору открылось поле для обзора. По обеим сторонам виднелась зелень. Многие люди, приехавшие сюда, были туристами-самоучками. Здесь был проложен специальный маршрут для самостоятельного вождения. По пути следования можно было любоваться всевозможными луговыми пейзажами.

Луг действительно обладал неповторимым колоритом. "Небо голубое, пустыня бескрайняя, ветер низко раздувает траву и видит скот и овец" - так говорилось об этом месте. Прерия Хулунбэйр была богата водой и травой. Она была известна как "Королевство пастбищ" и являлась всемирно известным туристическим объектом. В тот вечер Нин Фэй пришел в гостиницу, где у него была назначена встреча с Ма Яо. Они давно не виделись, поэтому хорошо поужинали. Гостиница находилась очень глубоко в лугах. Луга были очень большими. По площади они не уступали провинции Чжэцзян, были обширны и малонаселенны. Поместье Ма Яо все еще находилось в глубине лугов. Это была не туристическая зона, а место, где жили пастухи. Машины туда не доезжали, поэтому пришлось выбирать другой способ передвижения, чтобы отправиться туда рано утром на следующий день.

В тот вечер Нин Фэй изменил название комнаты прямой трансляции на "Завтра в восемь часов прямая трансляция, отправляемся в глубины лугов", что заставило нетизенов с нетерпением ждать этого события. ... На следующий день в 8:00 утра многие нетизены не могли дождаться открытия комнаты прямых трансляций Нин Фэй, а некоторые уже начали общаться в комнате прямых трансляций. Ян Кэ была давней поклонницей Нин Фэй. Она работала в деловом районе Цзиндоу, и ее ежедневная работа была очень утомительной. Поэтому она постоянно следила за Нин Фэем и даже давала ему множество советов. После того, как она два дня не смотрела прямые трансляции, ей показалось, что дни стали немного скучными. Поэтому в восемь часов она сразу же открыла комнату прямых трансляций Нин Фэя. Выражение ее лица сразу же стало приятно удивленным. "Как красиво!"

В прямом эфире верблюд тянул за собой двухколесную деревянную повозку. Он шел под голубым небом и белыми облаками. Вокруг, насколько хватало глаз, простирались пустые луга. При взгляде на эту картину люди чувствовали себя расслабленно и счастливо. Сбоку от деревянной повозки сидел человек, управлявший повозкой. Кожа этого человека была слегка загорелой, но он был очень энергичен. Ему было всего двадцать три или двадцать четыре года, и его характер был более честным. Другим человеком был Нин Фэй. Он сидел на другой стороне деревянной повозки и обнимал маленького лисенка. Было очень удобно. Маленький Пес и Маленький Фэй лежали на земле позади него. Что касается Маленького Сокола, то он уже улетел в небо. Прерия была миром соколов. "Доброе утро, зрители. Я сейчас нахожусь в прерии". Нин Фэй поприветствовал дрона и сказал.

"Сейчас я сижу на средстве передвижения в прериях. Местное название - Ле Ле Че. Тянуть можно коров, лошадей и верблюдов". "Основное средство передвижения в прерии - лошади и верблюды, но им нужно тянуть товары, перевозить мебель, кухонную утварь и так далее. Все они используют Ле Че". "Сейчас я хочу отправиться в самую глубь прерий". Услышав слова Нин Фэй, нетизены были мгновенно очарованы. "Этот луг так прекрасен". "Аббатиса Нин выглядит так уютно!" "Теперь я чувствую, что аббат Дин Нин действительно является экспертом-отшельником. Он действительно может зайти в самую глубь пастбища". "Обычные туристы не могут попасть туда, даже если захотят. Поскольку на пастбище запрещено въезжать автомобилям, местные жители должны проводить их, если они хотят туда попасть". "Проснувшись утром, я увидела, как аббат Дин Нин едет на верблюде. Как же я завидую!" В этот момент любой скриншот прямой трансляции был похож на обои.

Небо на лугу было необыкновенно чистым. Под этим небом Нин Фэй удобно расположился на багаже сзади и смотрел вперед. Ма Яо села за руль и повела машину. Они снова непринужденно болтали. "Зачем ты привезла еду?" Ма Яо взглянула на Сяо Фэя и сказала. "Я привез всех этих ребят. Неприлично не взять их с собой", - Нин Фэй тоже посмотрела на Сяо Фэя и ответила. "Тогда тебе следует быть осторожнее. На лугах, особенно в глубине, очень мало кур и уток, потому что здешние орлы очень сильны. Они не могут поймать взрослых коров и овец, а едят только мелких зайцев и птиц", - сказал Ма Яо. "Этого птенца орлы легко унесут". Услышав слова Ма Яо, Нин Фэй серьезно кивнул и сказал: "Хорошо, я позабочусь о нем".

<http://tl.rulate.ru/book/54631/3156778>